

Годовалый возраст — самое время, когда младенцы учатся ползать и начинают пробовать ходить. Именно поэтому в доме появились два персонажа, которые словно то и дело возникали в случайных местах.

— Господин Рудеус, ну куда же вы опять подевались?

Горничная Лилия, прижимая к себе Эрин, неспешно спускалась по лестнице, не переставая звать Руди.

Сегодня с самого утра оба малыша проснулись рано. Возможно, из-за детского любопытства они начали расползаться по всему дому. С Руди всё было понятно: судя по его поведению с самого рождения, он рос здоровым и энергичным ребенком.

Но вот с Эрин всё обстояло иначе. Ее появление на свет заставило Лилию и Пола не на шутку поволноваться. А тот странный драгоценный камень и вовсе заставил всех опасаться, что девочка не выживет. Однако всё вышло с точностью до наоборот: Эрин оказалась даже активнее Руди и вечно куда-то карабкалась или пыталась спрыгнуть.

Конечно, детям полезно ползать, чтобы укрепить конечности перед первыми шагами. Но Лилия, беспокоясь о том, что малыши еще совсем крохи, решила не рисковать. Сначала она усадила обоих в манеж, чтобы они могли и тренироваться, и оставаться в безопасности.

Разумеется, будучи горничной, Лилия не могла неотрывно следить за ними — у нее были свои обязанности. Убедившись, что бортики манежа достаточно высоки и малышам их не преодолеть, она отправилась по своим делам.

Конечно, такая преграда могла остановить разве что обычного ребенка. Но что говорить о Руди, сохранившем память о прошлой жизни, если даже не по годам развитую Эрин удержать было невозможно?

Оба легко перемахнули через то, что Лилия считала непреодолимым барьером, и отправились исследовать дом. Впрочем, каждый занимался своим делом, не мешая другому.

Руди полагал, что годовалый карапуз вряд ли может придумать что-то интереснее, чем играть в ку-ку. Эрин же просто не испытывала никакого интереса к брату: по ее мнению, куда увлекательнее было лежать на полу и тыкать пальцем в маленьких жучков.

Руди пополз к лестнице и скрылся в неизвестном направлении, а Эрин принялась изучать комнаты на втором этаже.

Первым делом она направилась в спальню Пола и Зенит. Говорят, что первые учителя ребенка — это родители, ведь именно к ним малыши проявляют наибольшее любопытство, подражая их поведению. Эрин была такой же: ей хотелось узнать всё о своих отце и матери, понять, кто они

такие и что делают. Она вошла в их комнату, надеясь найти ответы.

Но ее ждало разочарование: Пол запер дверь. Впрочем, это было логично — спальня место интимное, и вполне естественно не хотеть, чтобы кто-то посторонний туда заглядывал. Хотя в доме, кроме них, был только один взрослый — Лилия, а дети... что они могли понимать?

Поняв, что дверь не поддается, Эрин оставила эту затею и направилась в комнату Лилии. Здесь препятствий не возникло: стоило слегка подтолкнуть дверь, как она легко поддалась.

Заползла внутрь, огляделась — и снова разочарование. Смотреть было не на что: кроме кровати да шкафа — никакой обстановки, сплошная аскеза.

Эрин молча выбралась обратно, заботливо прикрыла за собой дверь и двинулась дальше.

По закону подлости, следующей дверью оказался туалет. Удушливый запах едва не свалил ее с ног. Испугавшись, она поскорее захлопнула дверь, зажала нос и поползла к следующей комнате.

На этот раз это была не спальня и не уборная, а кабинет Пола. По идее, место, где хранятся важные бумаги и книги, следовало бы запираить, чтобы ничего не пропало. Но Пол, видимо, либо забыл, либо не считал содержимое чем-то ценным, поэтому дверь была открыта. Эрин без труда вошла.

Этот кабинет отличался от остальных комнат. В нем было навалено много всякой всячины, разложенной по большим деревянным ящикам. Кроме того, здесь стоял письменный стол, повернутый к огромному окну — по крайней мере, огромному для самой Эрин.

Она неуклюже забралась под стол, прикинула высоту и поняла, что дотянуться до столешницы не может. Озарение пришло мгновенно: она подползла к ящику, навалилась на край и вытащила книгу. Открыла, посмотрела, ничего не поняла и бросила ее под стол. Повторив этот трюк пять раз, она вытащила пять книг.

Так, используя книги и груды хлама, Эрин взобралась на стол. Что ни говори, а книги — верный путь к прогрессу, пользоваться ими было одно удовольствие.

Оставив без внимания бумаги, которые всё равно не могла прочитать, Эрин посмотрела в окно. Перед ее глазами расстиралось золотистое море пшеничных колосьев.

Лазурное небо, белоснежные облака, пышные деревья, изумрудная трава... От обилия красок у Эрин закружилась голова. Она завороченно смотрела вдаль, впервые в жизни мечтая выйти наружу. Но как только она погрузилась в свои мысли, чьи-то безжалостные руки сняли ее со стола.

— Ну что же это такое, госпожа Эрин? Как можно забираться в такие опасные места? Да и господин Рудеус, тоже мне, пропал неизвестно куда.

Лилия вынесла Эрин из кабинета и направилась к лестнице, где и произошла сцена, описанная в самом начале.

Закончив работу, Лилия решила проверить, чем занимаются малыши, но обнаружила, что обоих нет на месте. Она страшно перепугалась и бросилась на поиски. Поскольку Эрин была на втором этаже, ее нашли первой. Руди же, успевший спуститься вниз, на время избежал участи быть пойманным.

Лилия ходила по первому этажу с Эрин на руках, не переставая звать Руди.

Первый этаж состоял из кухни, ванной и гостиной. Поскольку лестница вела прямо в гостиную, сейчас они кружили именно там.

Гостиная была просторной, посреди нее стоял длинный стол, а рядом — огромный камин. Поскольку на дворе стояла осень, камин не топили, и Лилия вычистила даже остатки золы, оставшиеся с прошлых раз.

Лилия обошла весь первый этаж, но так и не нашла того, кто притаился в углу. Она начала всерьез беспокоиться. Хотя она всё время держала Эрин на руках, она не была изнеженной горничной — когда-то она была мечницей. Поэтому, даже спустя столько времени, она не опускала девочку на пол, боясь, что та сбежит, как Руди, и тогда искать ее станет еще сложнее.

Когда Лилия уже собралась выйти из дома, чтобы продолжить поиски на улице, в поле зрения Эрин попала маленькая фигурка.

Она что-то залопотала и указала пальцем на Руди, сидевшего под столом, подавая знак Лилии.

Лилия проследила за ее взглядом и увидела, как из-под стола медленно выползает Руди.

На голове у него красовались чьи-то панталоны, найденные неизвестно где. Он медленно поднял взгляд на них, а затем на его лице появилась странная, совсем не младенческая ухмылка.

У Лилии по спине пробежал холодок.

<http://bllate.org/book/20846/2102341>